

— Нечего сказать, ту фотографию... я уберу. На этот раз я был неосторожен, иначе я бы никому не рассказал.

Лу Юши:

— Можно спросить, почему?

— Просто нечего сказать. Если я один знаю, то это только моя проблема.

Он улыбнулся.

— Видишь, теперь ты знаешь, и ты тоже переживаешь. Это ведь не самое приятное.

— Зачем ему лишние заботы?

— Но...

Лу Юши сделал паузу.

— А если он может в тебя влюбиться? Если не попробовать, то шансов не будет вообще.

Сунь Лунин сел, холодный бетон уже забрал всё тепло его тела.

— Чжэцзы любит Цзяцзя, я думал, только Хао Цзяцзя не знает об этом, но, оказывается, ты тоже не знал.

Ван Чжэ действительно любил приставать к Хао Чэньцзя при каждой возможности, и Лу Юши, немного подумав, тоже это понял.

Быть рядом с человеком, которого любишь, и видеть, как он радуется или грустит из-за другого, когда все его эмоции не имеют к тебе отношения.

— Тебе грустно?

Лу Юши спросил с некоторой неуверенностью.

— Не грустно?

— Привык, я уже много лет привык.

Он надел куртку и положил мяч в рюкзак.

— Лу-гэ, никому не говори, ладно?

— Конечно, не переживай.

Сунь Луин:

— И брату тоже не говори.

— Не скажу.

Лу Юши махнул рукой.

— Пойдём домой, на улице слишком холодно.

Сунь Луин ушёл с лёгкостью.

Но Лу Юши чувствовал, что его спокойствие было как зимнее солнце — кажется ярким, но не греет. Он не мог поставить себя на место Сунь Лунина, но даже как сторонний наблюдатель понимал, что это трудный и одинокий путь.

Оказывается, подростковая любовь — это не только кислое и сладкое.

Через несколько дней Лу Юши получил звонок от отца, который спросил, где он планирует встречать Новый год.

— Ты вернёшься в страну, папа?

Голос Лу Чэнцзяна звучал устало:

— Двадцать девятого приеду в Шанхай, отдохну пару дней.

В Шанхае у отца была недвижимость, и там можно было встретить Новый год.

— А, понятно.

— Ты и твоя бабушка, ну ладно, я не очень хорошо лажу с ними. Ты уже взрослый, хочешь жить один — живи. Как и раньше, будь осторожен, а если что, я могу купить тебе квартиру рядом со школой?

— Не нужно, мне и так хорошо. Сын хозяина дома примерно моего возраста, он мне помогает. Одному жить в квартире как-то жутковато.

— Понятно, тогда как-нибудь я зайду, раз он тебе помогает.

Лу Юши знал, что обещания отца «как-нибудь» обычно оставались пустыми словами, поэтому

не придавал этому значения.

— Да, папа, ты занят, встретимся на Новый год...

У него не было никакого предложения остаться в Синчэне на Новый год.

— До встречи на Новый год.

— Хорошо, береги себя, не засиживайся допоздна за играми.

Лу Чэнцзян ещё несколько раз напомнил сыну о важном и положил трубку.

Во время разговора рядом с Лу Юши был Цзин Му, который слышал всё. Когда Лу Юши закончил разговор, он спросил:

— На Новый год поедешь в Шанхай?

— Да, папа редко бывает свободен на Новый год.

Лу Юши машинально объяснил.

— Хорошо, я как раз хотел спросить, что ты будешь делать на праздники.

— А ты, брат?

— Я поеду в Ханчжоу, последние несколько лет я там встречал Новый год. С дядей и двоюродной сестрой.

Он выпил воды.

— И с мамой.

Лу Юши вздохнул:

— Жаль, что мы не можем встретить Новый год вместе. С папой тоже нормально, но это всё равно два мужика, и ужин в ресторане, как-то грустно.

Цзин Му улыбнулся, но ничего не сказал.

— Кстати, что делать с Львёнком? Оставим в ветеринарной клинике?

Малыш, услышав своё имя, подбежал и начал тереться о ногу Лу Юши, выпрашивая внимание.

— Да, мне неудобно брать его в Ханчжоу, так что пусть побудет в клинике пару дней.

Лу Юши задумался:

— Может, я возьму его в Шанхай? Тогда, когда я буду сидеть с папой и смотреть телевизор, смогу его гладить, чтобы не было так неловко.

— Ха-ха, дядя Лу расстроится, если услышит.

— Он не расстроится, ему тоже неловко.

Лу Юши взял Львёнка на руки.

— Дочка, поедешь с папой к дедушке на Новый год? Пусть тебе подарит большой красный конверт, и мы купим самые дорогие консервы.

— Гав-гав!

Малыш звонко залаял.

— Раз ты согласна, значит, всё решено.

Двадцать восьмого числа, когда Лу Юши проснулся, брата уже не было дома, а на столе лежал остывший омлет. Он разогрел его в микроволновке.

Едя, он ворчал:

— Договорились, что скажет, когда уйдёт, а он опять молча ушёл.

Ему стало ещё обиднее, и он бросил палочки, не доев.

Львёнок, спавший на своей подушке, услышал шум и проснулся, подбежал к Лу Юши и начал тереться о его ногу.

Лу Юши взял его на руки и погладил по голове.

— Дочка, папа нас бросил, скучно.

Телефон на столе вдруг завибрировал. Он взял его и увидел сообщение от брата.

[Проснулся? Не забудь выйти пораньше, сегодня много людей на вокзале. Вещи для Львёнка я собрал и положил рядом с его домиком, возьми с собой.]

Он отправил сообщение как раз в момент, когда Лу Юши проснулся. Ну ладно, больше не злюсь.

[Только что проснулся, омлет был отличный. Скоро выйду, брат, ты где?]

Ответ брата пришёл быстро.

[Уже в Ханчжоу, пересаживаюсь. Когда будешь в Шанхае, сообщи.]

[Хорошо, брат. Будь осторожен в пути.]

Он положил телефон, доел омлет и выпил большую кружку молока. С новыми силами отправился на вокзал с Львёнком.

Близился Новый год, и в большом городе чувствовалась пустота. Большинство магазинов уже повесили таблички «Закрито». Лу Юши сел в такси и поехал прямо в квартиру отца.

— Папа, я приехал.

Лу Чэнцзян сам открыл дверь сыну.

— Наконец-то приехал. Я хотел, чтобы дядя Ци тебя встретил, но ты отказался. Дорога была загружена?

— Нет, только возле вокзала были пробки. Если бы дядя Ци поехал за мной, он бы ещё не выехал из города.

— Понятно.

Лу Чэнцзян помог сыну занести вещи.

— А это что?

— А, это собачка хозяев дома. Они уехали на праздники, хотели оставить её в ветеринарной клинике. Я подумал, что мне всё равно нечего делать, и решил взять её с собой, чтобы она посмотрела мир.

— И в Шанхае запрещены фейерверки, так что она не испугается салютов в новогоднюю ночь.

Львёнок, как будто понимая, что о нём говорят, высунул голову и звонко залаял.

— О, эта малышка действительно милая.

Лу Чэнцзян достал Львёнка из переноски.

— Правда?

Львёнок, словно понимая, что его хвалят, начал ластиться к Лу Чэнцзяну.

— Он тебе нравится.

Новогодний ужин в тридцатый день привезли из ресторана. Персонал аккуратно расставил блюда и ушёл. Лу Чэнцзян открыл бутылку красного вина, а Лу Юши, пока отец не видел, добавил в свой бокал Sprite.

Восемь блюд на двоих — казалось, это слишком много, и за столом было как-то одиноко. Лу Юши включил телевизор, поставил рядом с обеденным столом маленький столик и открыл несколько консервов, сделав из них красивую тарелку для Львёнка.

— Папа, с Новым годом!

— С Новым годом, сынок.

Они чокнулись бокалами и начали ужин.

Отец Лу Юши жил по международному времени, и даже сейчас ему звонили по работе, а также с поздравлениями. Звонки телефона заменили звуки фейерверков.

Вечером они вместе смотрели новогодний концерт, и старый Лу чуть не уснул на диване.

<http://bllate.org/book/15440/1369440>